

Трупы повешенных и задушенных людей выглядят по-разному. У последних сзади на шее можно заметить крестообразные следы от веревки. К тому же любой задушенный человек перед смертью отчаянно сопротивляется. Даже если на шее не остается отпечатков от ногтей, на теле все равно будут хоть какие-то следы борьбы. Об этом было подробно написано еще в «Записях о восстановлении справедливости» Северной Сун.

Поэтому любой среднестатистический коронер, читавший «Записи», мог с легкостью отличить убийство от самоубийства.

Услышав о результатах осмотра, Тан Фан почти не удивился, потому как, по его мнению, хозяйка семьи Ли, госпожа Чжан, была мягким и безобидным человеком. Такие люди обычно очень терпеливы и послушны. Они, сами того не замечая, подчиняются всем общественным порядкам и нормам. До того как Ли Ман привел в дом новую красивую женщину, он уже заводил двух наложниц, и, как известно, госпожа Чжан не сделала им ничего плохого. Даже если она злилась или грустила, она бы не стала из-за этого кончать жизнь самоубийством.

Даже если бы она была более жесткой, насколько это возможно, она бы, подобно Чжэн Сун, скорее бы убила мужа, чем себя.

Так что вероятность того, что госпожа Чжан покончила с собой, изначально была невелика.

И поскольку теперь это не самоубийство, преступника необходимо было поймать, а значит, голос семьи Ли больше не являлся решающим в этом деле.

Будучи соседом семьи Ли, Тан Фан, следуя голосу сердца и разума, отправился к ним, чтобы прояснить обстановку.

Но на этот раз, в отличие от своего утреннего визита, он пошел не один, а взял с собой Лао Вана, еще нескольких служащих префектуры, а также инспектора Ду Цзяна.

Тело госпожи Чжан лежало в гостиной особняка Ли, где сейчас находились и заместитель окружного магистрата префектуры Ванпин с писцом. Где-то неподалеку также пребывал и коронер.

Префектура Ванпин была в прямом подчинении префектуры Шунтянь, поэтому они знали Тан Фана. Когда он зашел в зал, все присутствующие поднялись и вежливо его поприветствовали.

— Не нужно церемоний, - обратился к ним Тан Фан. - Как сейчас обстоят дела?

— Члены семьи Ли уверяют, что не встречали никаких подозрительных личностей, входящих в покои Госпожи, - ответил заместитель окружного магистрата. - Лишь две служанки оставались снаружи всю ночь. Мы обеих задержали. Господин не желает допросить их?

— Где они? - спросил Тан Фан.

Заместитель магистрата префектуры Ванпин велел привести служанок. А Чун и А Ся были лишь слабыми женщинами, поэтому за ними пристально следили, но не связывали. Обе девушки выглядели намного более удрученными, чем утром.

Заместитель магистрата префектуры Ванпин вкратце пересказал все, что ему удалось выяснить из их допроса. На самом деле, ничего нового Тан Фан не узнал, так как утром уже успел побеседовать с ними.

Ли Ман, с самого утра сидевший в углу гостиной и не принимавший во всем этом никакого участия, не выдержал и, сделав шаг вперед, сердито воскликнул:

— Господин Тан, из-за своего чиновничьего высокомерия Вы ввергли мой дом в настоящий хаос! Теперь-то Вы довольны? Поскольку вы ничего не нашли, дайте мне похоронить свою супругу и позвольте ей уже наконец упокоиться с миром!

— Как смеешь грубить? – крикнул Заместитель магистрата префектуры Ванпин. – Сейчас это дело об убийстве! Это больше не ваша семейная проблема! Мы заберем тело госпожи Чжан в префектуру, и оно будет находиться там, пока мы не выясним правду!

Ли Ман презрительно усмехнулся:

— Моя жена трагически скончалась, и я был крайне опечален. А теперь вы не даете мне похоронить ее! Да что же это делается?! Вы все, господа, притесняете мою семью, думая, что мы бессильны! Мой дед был помощником министра третьего ранга! У меня еще осталась парочка высокопоставленных друзей в Императорском Дворе! Если я им пожалуюсь, то, боюсь, вам, господа, не справиться с последствиями!

Служащие префектуры Ванпин были недовольны тем, что какой-то торговец осмелился запугивать их. Но, не будучи уверенными в том, что Ли Ман лжет, они лишь посмотрели на Тан Фана. В конце концов среди них троих его должность была самой высокой, а коли так, ему и руководить.

Тан Фан рассмеялся:

— И что за господа эти высокопоставленные друзья? Расскажите, а мы послушаем. Может, мы тоже их знаем?

Ли Ман испуганно замолчал, а затем через некоторое время продолжил заискивающим тоном:

— Господин, этот недостойный вовсе не хотел доставлять Вам неприятности! Просто сейчас такая жара, сложно сохранить тело. Моя жена на протяжении нескольких десятилетий помогала мне вести семейные дела. Она тяжело и самоотверженно трудилась. Господа расследуют дело, я не смею им мешать. Лишь надеюсь, что удастся пораньше предать ее тело земле, чтобы она смогла попасть в царство мертвых без сожалений. К покойным нужно относиться с почтением, не так ли? Может, господа войдут в положение? – не дожидаясь ответа Тан Фана, он продолжил: – Этому недостойному есть что сказать Вам, Господин Тан. Мы можем поговорить наедине?

Ли Ман нетерпеливо взглянул на Тан Фана, и тот согласно кивнул:

— Можем. Давайте отойдем.

Ли Ман отвел Тан Фана в соседнюю комнату и упал перед ним на колени:

— Касательно смерти мой жены, есть кое-что, о чем Вы должны знать. Здесь все написано.

Господин, пожалуйста, взгляните! – с этими словами он протянул Тан Фану бумажный конверт.

Взяв его в руки, Тан Фан почувствовал, что тот был очень тяжелым. Открыв его, он обнаружил в нем несколько десятков банкнот по пятьдесят и сто таэлей. В общей сложности выходило как минимум две тысячи таэлей!

Чтобы вы знали, в то время на один таэль можно было купить больше двух ши (1 ши или дан = 50 кг) риса. Две тысячи таэлей – это больше четырех тысяч ши риса. Для сравнения чиновники второго ранга из шести министерств получали лишь шестьдесят один ши в месяц.

Но все люди разные: есть богатые, а есть бедные. Взять, к примеру, Ли Мана: для такого успешного торговца, как он, две тысячи таэлей не были какой-то неподъемной суммой. Фэн Цинцзы, как мы помним, хотела выкупить себя за пять тысяч таэлей. Хозяйка борделя Хуаньинь считала такую цену вполне приемлемой. Для действительно богатых людей пять тысяч таэлей – это лишь пустяк.

Но для императорского чиновника с крошечным жалованием эти две тысячи таэлей были чрезвычайно огромной суммой.

Держа банкноты в руках, Тан Фан наигранно улыбнулся:

— Что? Вы даете мне взятку?

— Я бы не посмел! Я бы не посмел! – Ли Ман тотчас вежливо сложил руки. – Услышал, как Лао Ли сказал, что на протяжении нескольких лет господин Тан заботился о семье Ли. Я Вам крайне благодарен. Не знаю, как еще Вам отплатить, поэтому, надеюсь, Господин примет этот скромный подарок.

Тан Фан взвесил в руке конверт с деньгами:

— Вы надеетесь на завершение расследования этого дела?

Ли Ман горько усмехнулся:

— Смерть супруги разбила мне сердце. Господин хочет провести расследование – я не смею препятствовать Вам. Лишь надеюсь, что моя семья сможет провести несколько дней в тишине и покое. Если господа будут приходить сюда каждый день, то, боюсь, вы не только похороны сорвете, но и всех слуг распугаете, а они работать не смогут!

Тан Фан кивнул и положил деньги за пазуху:

— Этот чиновник понял, о чем Вы, – сказав так, он повернулся и вышел.

Увидев, что тот принял деньги, Ли Ман решил, что дело сделано. И, будучи не в силах скрыть своего торжества, уверенным шагом последовал за ним.

Когда Тан Фан в сопровождении хозяина дома вернулся в гостиную, заместитель магистрата префектуры Ванпин и писарь встретили его вопросом:

— Господин, так мы расследуем это дело или нет?

Тан Фан удивленно ответил:

— Расследуем! С чего бы не расследовать? Раз уж даже убийца здесь! Или вы планируете оставить его безнаказанным?

Служащие префектуры Ванпин замерли в удивлении:

— И где же убийца?

Тан Фан указал на Ли Мана:

— А разве он не убийца?

Не дав Ли Ману опомниться, он крикнул:

— Сюда! Связать его!

Он привел людей из префектуры Шунтянь, поэтому беспокоить служащих префектуры Ванпин не пришлось. Услышав команду Тан Фана, Лао Ли с остальными, не издав ни звука, быстро подошли к Ли Ману и, заломив его руки за спину, крепко связали их веревкой.

— Ты! Как ты смеешь несправедливо обвинять хорошего человека?! Это для тебя шутки что ли? Я буду жаловаться! Я пожалуюсь на тебя! - Ли Ман не ожидал, что Тан Фан окажется таким двуличным человеком. Он был напуган и зол и продолжал отчаянно сопротивляться.

Тан Фан насмешливо приподнял бровь:

— Несправедливо обвинил хорошего человека? Я так не думаю. Ты убил свою жену. Как ты можешь называть себя хорошим человеком? Не понимаешь? Ничего страшного, подожди немного: скоро ты все поймешь.

Повернувшись, он спросил А Чун:

— Ты прибрала ту нефритовую сережку, что я дал тебе сегодня утром?

— Да, я положила ее в шкатулку с украшениями в покоях Госпожи, - ответила А Чун.

— Принеси ее, - велел Тан Фан.

А Чун послушно поднялась и вышла. Через некоторое время девушка вернулась со шкатулкой в руках:

— Господин Тан, вот, в нижнем отделении.

Тан Фан открыл шкатулку и действительно обнаружил там нефритовую сережку в форме лотоса.

Он жестом велел А Чун забрать шкатулку, а затем достал из-за пазухи точно такую же сережку.

А Чун удивленно выдохнула:

— Господин нашел вторую?

Тан Фан кивнул и показал всем нефритовые серьги:

— Вторая сережка была найдена под кроватью в покоях вашей госпожи, — затем он снова обратился к А Чун: — Вы никогда не играли и не бегали в покоях госпожи?

— Конечно нет, — ответила А Чун. — Госпожа была очень добра, но в конце концов мы лишь слуги. Мы бы не посмели нарушить правила.

— Тогда, может, ваша госпожа часто ворочалась или ходила во сне? — снова спросил Тан Фан.

— Совсем нет, — возразила А Чун. — Госпожа спала в одной позе. Порой за ночь могла даже не перевернуться ни разу.

— Тогда последний вопрос, — снова произнес Тан Фан. — Ты говорила, что в полночь заходила в покои закрыть окно. Это так?

— Так, — подтвердила А Чун.

— Ты заходила во внутреннюю комнату? — продолжил Тан Фан.

— Нет, — ответила А Чун. — Я лишь закрыла окно во внешней комнате. Во внутреннюю комнату заходила А Ся.

Тан Фан обратился к А Ся:

— Зайдя во внутреннюю комнату, ты не заметила ничего необычного?

— Не... нет. Госпожа лежала под одеялом ко мне спиной и казалась крепко спящей. Но близко я не подходила, боясь разбудить ее.

— Ты не заглядывала под кровать? — спросил Тан Фан.

А Ся отрицательно покачала головой:

— На кровати длинное покрывало. Его поднимают только во время уборки, чтобы вымыть пол.

Тан Фан продолжил:

— Женщина спала в своих покоях, причем спала, не ворочаясь. Но одна ее сережка оказалась под подушкой, а вторая глубоко под кроватью. Этому может быть только одно объяснение: ваша госпожа потеряла их не случайно, а в тот момент, когда ее душили, так как отчаянно сопротивлялась. Ее сережка выпала из уха и упала на пол, а убийца случайно загнал ее ногой под кровать!

А Чун побледнела:

— Так убийца все это время сидел под кроватью?

— Нет, — ответил Тан Фан. — Когда вы зашли закрыть окно, убийца как раз выскочил в него и сбежал. Я правильно полагаю, что, выглянув в окно, ты посмотрела вдаль, а не на кусты под

подоконником?

— Да-да! - воскликнула А Чун. - Я посмотрела на сад, потом услышала мяуканье и решила, что из-за того, что я забыла закрыть окно, внутрь забежала бездомная кошка...

Ли Ман закричал:

— Мы с супругой на протяжении нескольких десятков лет были мужем и женой! Наша привязанность друг к другу необычайно глубока! Она была образцом женской добродетели! Как я мог убить ее?! Ты, бестолковый чиновник, опираясь лишь на свои догадки, бездумно обвинил меня в убийстве! Я пожалуюсь в Министерство наказаний и Судебную палату! Вы больше не сможете притеснять никого из семьи Ли!

Тан Фан спокойно ответил:

— Вы с госпожой Чжан, действительно, были мужем и женой несколько десятков лет и поначалу были сильно привязаны к ней, но время шло, чувства ослабли, и вы начали сожалеть, что потратили на нее все свое состояние, отказавшись от сдачи императорского экзамена, и женились на женщине, которая не способна родить вам ребенка. А тут еще и молодая красивая наложница появилась. Вы хотели развестись со своей женой и жениться на другой. Но так как в семье госпожи Чжан есть чиновник, вы боялись, что развестись не выйдет. Не хотели ссориться с семьей Чжан, поэтому решились на столь отчаянный шаг. В вашей голове зародилась ужасная мысль: вы задумали убить ее. Разве не так?

Ли Ман криво усмехнулся:

— Нет! Конечно нет! Это грязная ложь! Когда госпожа Чжан умерла, меня и в городе-то не было! Я только сегодня вернулся! Как я мог ее убить, если меня здесь не было?

Тан Фан холодно взглянул на него:

— Вам хватило смелости сделать это, но признаться в содеянном боитесь? Вы еще не знаете, но вас выдала подошва обуви на вашей правой ноге.

После его слов взгляды всех присутствующих устремились на обувь Ли Мана, и даже он сам не удержался и наклонил голову, чтобы посмотреть на свои ноги.

Лао Ван, наклонившись, снял правый сапог с ноги Ли Мана, а затем отдал его Тан Фану.

Тан Фан продемонстрировал всем его подошву:

— Верно, вы, действительно, вернулись из другой провинции, но не сегодня, а несколько дней назад. Вы соврали, чтобы обеспечить себе алиби и избежать подозрений в убийстве жены. Но вас выдала обувь, - не дожидаясь, пока Ли Ман заговорит, он продолжил: - Вы боялись оставить следы, поэтому перед тем, как проникнуть ночью в дом, начисто протерли свою обувь. И допустили ошибку! После путешествия за тысячу ли обувь должна быть грязной. Тогда почему ваша такая чистая? Неужели после многодневного путешествия, наконец добравшись до родного города, вы первым делом станете искать место, где бы помыть обувь вместо того, чтобы поспешить домой?! - Тан Фан приподнял уголки губ в легкой усмешке: - Кроме того, перелезая через подоконник, вы по неосторожности издали тот самый звук. Испугавшись, что

А Чун с А Ся зайдут внутрь и заметят вас, вы занервничали и выпрыгнули в окно, стерев пятку сапога о подоконник и оставив на нем след. Я заметил его, а сейчас сравнил с отметиной на вашем правом сапоге. Они идентичны!

Бросив сапог на пол, он сел в кресло и, указав пальцем на гроб госпожи Чжан, произнес:

— Говори! Перед своей женой говори, зачем ты это сделал? На протяжении нескольких десятков лет госпожа Чжан оставалась твоей верной супругой. Даже если она была бесплодна, все равно изо всех сил старалась быть добродетельной. Госпожа Чжан вела все домашние дела, разрешала тебе заводить наложниц. Даже к сыну наложницы относилась как к своему собственному. И хотя обычаи этого жестокого мира сильно ограничивают женщин, в нем крайне мало подобных твоей жене! - лицо Тан Фана помрачнело, и он гневно воскликнул: - Чем ты был недоволен? Да еще до такой степени, что убил собственную жену! Разве ты можешь называться человеком?!

Отпираться было бесполезно. Ли Ман некоторое время ошеломленно молчал, а затем наконец заговорил:

— Думаешь, я хотел этого? Когда мы только поженились, ей было восемнадцать, а мне двадцать. Мы жили в мире и гармонии, уважали и любили друг друга, так что многие завидовали нашему браку. Когда ей исполнилось тридцать, ее семья попала в беду, и им нужно было много денег. У нее трое братьев и сестер, но ни один из них не мог помочь семье. Я тогда усердно учился, и все наше состояние составляло наследство, полученное мною от родителей. Чтобы помочь ее семье, мне пришлось скрепя сердце продать все имущество и отдать ей все деньги. У меня не оставалось другого выбора, кроме как отказаться от сдачи императорского экзамена и начать свое дело, чтобы прокормить семью. На тот момент мы были женаты уже больше десяти лет, но у нас все еще не было детей. После моих многочисленных просьб завести наложницу госпожа Чжан наконец согласилась. Так Ли Лин и появился на свет. Я веду торговлю в другой провинции, и мне приходится налаживать связи с большим количеством людей. Госпожа Чжан была абсолютно безграмотной, поэтому не могла следовать за мной. Она только с виду казалась идеалом женской добродетели: те две наложницы, что она мне подсунула, были некрасивыми и такими же безграмотными, как и она сама. Только моя нынешняя наложница, госпожа Чэн, нежная, исполненная женских добродетелей, образованная и интересная. Она помогла мне наладить связи с чиновниками и торговцами, благодаря ей я смог заключить несколько выгодных сделок. Она внесла огромный вклад в мое дело и оказалась просто незаменимой помощницей!

***

Примечания переводчика:

Можно я этому выродку в рожу плюну??? У меня подгорает!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1343364>